

*Д.В. Михеев***Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия***D.V. Mikheev***Privateers as an Instrument of English Foreign Policy in the Middle of the XVI Century**

Рассматривается проблема использования каперского промысла как инструмента английской внешней политики в XVI в. Автор определяет влияние, оказанное каперской политикой Англии, на развитие англо-испанских отношений в указанный период.

Key words: Англия, Испания, капер, каперский патент, репрессальная грамота.

The article examines problem of using the privateer's industry as an instrument of English foreign policy in the XVI century. The author defines the influence exerted by English privateer's policy on development of English-Spanish relations in the same period.

Key words: England, Spain, privateer, letter of marquee, letter of reprisal.

Узаконив морской разбой своих подданных начиная с XIII столетия, английские монархи прибегали к помощи каперов в годы внешнеполитических затруднений, особенно в периоды войн.

Целью статьи является рассмотрение роли каперов (морских разбойников) как важного инструмента внешней политики английских правителей из династии Тюдоров в середине XVI столетия.

Первый монарх из династии Тюдоров Генрих VII попытался восстановить королевский флот, пришедший в упадок в годы Войны Роз. Кроме того, он возобновил практику выдачи каперских патентов и репрессальных грамот. При этом предпринимались попытки усилить контроль над действиями каперов. В 1490 г. была издана прокламация, запрещающая скупку товаров у пиратов [1, р. 145–146]. После заключения перемирия с Францией в 1498 г. рассматривалась возможность в будущем требовать от каперов перед выходом в море особых письменных гарантий, содержащих обещание со стороны капера действовать в рамках закона и не нападать на союзные суда [2, р. 682–683].

Став королем в 1509 г., Генрих VIII продолжил политику отца, стремясь усилить позиции Англии на море за счет создания боеспособного королевского флота. Как и в прежние годы, для разрешения внешнеполитических противоречий английское правительство продолжало опираться на частную инициативу своих подданных. Вслед за своим отцом Генрих VIII продолжил выдавать патенты и репрессальные грамоты, санкционировавшие каперский промысел. Однако английское правительство заметно ужесточило

контроль над действиями каперов. Перед выходом в море они обязаны были составлять особые письменные гарантии. Обязанности верховного трибунала, рассматривавшего вопросы о пиратстве и законности захваченных в море призов, были возложены на верховный суд адмиралтейства [2, р. 683].

Между тем в 40-х гг. XVI в., в эпоху итальянских войн, изменение внешнеполитической ситуации вынудило Генриха VIII отступить от принципов, на которых строилась его прежняя политика. В 1543 г. в союзе с императором Карлом V он начал военные действия против Шотландии и Франции. Войска союзников действовали удачно, но в сентябре 1544 г. был заключен мир в Крепи между королем Франции Франциском I и Карлом V. Таким образом, Англия лишилась поддержки своего союзника на континенте и вынуждена была продолжать войну в одиночку.

В декабре 1544 г. Генрих VIII издал прокламацию, разрешавшую выдачу каперских патентов всем подданным английского короля: «Его Величество... подданным, желающим подготовить и снарядить корабли на свои собственные средства, чтобы досаждал врагам его Величества, французам и шотландцам... предоставляет полномочия и лицензии всем и каждому из своих подданных... не подвергая их потерям и конфискациям или штрафам, без предоставления каких-либо гарантий или обязательств перед Советом или судом адмиралтейства... Без передачи части добычи лорду адмиралу, хранителю пяти портов или любому другому чиновнику, или министру его Величества» [3, р. 345–346].

В прокламации были сняты многие ограничения на ведение каперской войны, установленные ранее. Процесс получения патента был упрощен. От подданных Генриха VIII не требовалось составления письменных гарантий перед выходом в море. Вся добыча передавалась в их пользование. Кроме того, в прокламации обозначались только враги короля, против которых предстояло действовать каперам – шотландцы и французы. О статусе союзных и нейтральных судов ничего не говорилось. Это создавало возможность для манипуляций и правонарушений.

Выдача патентов носила массовый характер. Каперы действовали достаточно успешно. Генрих VIII даже ввел особую должность – «главы каперов», которой удостоился некто Джон из Кале: «Зная об опыте нашего подданного Джона из Кале, мы назначили его быть капитаном всех таких же “авантюристов”, которые уже служат нам в этой войне...» [3, р. 348].

Снижение контроля над английскими каперами спровоцировало конфликт с нейтральными государствами. Каперы действовали столь агрессивно, что парализовали морское сообщение в Ла-Манше. Нейтральные фламандские и испанские торговцы, используя свое положение, пытались перевозить французские товары на своих судах. Англичане, ссылаясь на то, что французский товар, где бы он ни был захвачен, является законным призом, начали захватывать все иностранные суда без разбора.

В ответ на действия английских каперов Карл V распорядился арестовывать английские корабли в Нидерландах и приостановить англо-нидерландскую торговлю. Создавалась реальная угроза начала нового военного конфликта, но теперь уже с бывшим союзником.

В 1546 г. истощенная войной Англия пошла на заключение мира. Выдача каперских патентов позволила Генриху VIII, экономя огромные средства, продолжить войну с Францией на море. Каперы действовали успешно, нарушая торговлю и морское сообщение неприятеля. Но при этом их бесконтрольные действия осложнили отношения Англии с нейтральными державами. Кроме того, были сведены на нет все усилия прежних лет по борьбе с пиратами в английских водах. Как отмечал Д. Макдермотт, прокламация 1544 г. открыла ящик Пандоры, который уже не удалось закрыть на протяжении всего XVI столетия [4, р. 22].

Приемники Генриха VIII, испытывая постоянную нехватку средств, продолжили использовать каперов для решения своих внешнеполитических проблем.

При малолетнем Эдуарде VI конфликты с Францией и Шотландией продолжились. Советники короля, не оставляя практику прежних лет, выдавали каперские патенты от его имени. В 1547 г. лордом адмиралом стал брат лорда протектора Англии, герцога Сомерсета Томас Сеймур. Он оказывал особое покровительство английским каперам, действовавшим против фран-

цузов и шотландцев. В 1549 г. лорд адмирал готовил крупную каперскую экспедицию к Ньюфаундленду, но изменение ситуации в Англии и казнь Томаса Сеймура помешали ее осуществлению [5, р. 468–469].

В 1553 г. на престол взошла старшая дочь Генриха VIII Мария Тюдор. Англия в очередной раз пошла по пути сближения и восстановления старинного союза с Габсбургами.

В 1557 г., поддержав Испанию, Англия вступила в новый военный конфликт с Францией. Страна оказалась не готова к войне, денег и войск не хватало. После недельной осады в начале января 1558 г. пал город Кале. Достоинно смогли проявить себя только английский флот и каперы, наводнившие пролив после того, как в 1557 г. была санкционирована выдача каперских патентов.

Прокламация, изданная от имени Марии Тюдор и Филиппа II, в основных своих положениях повторяла прокламацию Генриха VIII, изданную в 1544 г. Процесс выдачи патентов был максимально упрощен. Теперь их могли получить любые подданные королевы без составления письменных гарантий и уплаты взносов в пользу короны, лорда адмирала или хранителя пяти портов. Требовалось только оплатить работу чиновника, составлявшего патент [1, р. 162–165]. Английское правительство в очередной раз сократило контроль за действиями каперов, стремясь за счет их активности добиться коренного перелома в ходе войны на море.

Вступив на престол в конце 1558 г., королева Елизавета еще могла надеяться на успешный исход войны и возвращение стратегически важного порта Кале в руки англичан. Сообщение о заключении перемирия между Испанией и Францией было оценено ею неоднозначно. Елизавета сочла, что со стороны короля Филиппа это было предательством. Понадобилось вмешательство государственного секретаря Сесила, чтобы разубедить ее в этом [6, с. 206].

2 апреля 1559 г. был заключен мир в Като-Камбрези. Англия потеряла порт Кале. На восемь лет город с прилегающими территориями передавался французам. Таким образом, английской торговле, престижу и обороноспособности был нанесен сильнейший удар. Действие патентов, выданных в годы войны, было аннулировано.

В 1562 г. Елизавета, поддавшись уговорам своего фаворита Роберта Дадли и просьбам со стороны принца Конде, согласилась помочь французским протестантам. Большинство историков считало, что основными целями англичан в так называемой Ньюхевенской аванюре были возвращение Кале и ослабление позиции Гизов во Франции [4, р. 54; 7, р. 63–64; 8, с. 224].

Военные действия на континенте с самого начала складывались для англичан неудачно. Гугеноты не доверяли английскому командованию, подозревая,

что основной его целью в этой войне является возвращение Кале. В подобных условиях, испытывая нехватку средств, английское правительство пошло на разрешение каперской войны. Англичанам предоставлялась возможность выходить в море на своих кораблях, дабы наносить ущерб торговым кораблям французских католиков [4, р. 58]. Подобные патенты начал выдавать всем желающим и принц Конде.

Пытаясь избежать конфликтных ситуаций, которые возникали в прежние годы, английское правительство направило специальное распоряжение всем вице-адмиралам. Все вооруженные корабли, входившие в английские порты, должны были иметь специальные разрешения или каперские патенты. Патенты можно было получить только при составлении капитаном корабля особых письменных гарантий. В них содержались заверения в том, что капер не будет наносить ущерба подданным королевы Елизаветы, ее союзникам и друзьям. Среди прочих в тексте особо выделялись португальцы и испанцы [1, р. 173].

24 мая 1563 г. поступило распоряжение Елизаветы, адресованное к хранителю пяти портов, выделить необходимое число кораблей против французов [9, р. 224]. Кроме того, королева разрешила последнему начать выдачу репрессальных грамот всем, кому он сочтет необходимым: «Да будет вам известно что французы... в проливах, и в особенности вблизи Пяти портов, захватывают корабли наших подданных и содержат некоторых из них как пленников, а некоторых освобождают за выкуп. Но король все еще воздерживается от объявления войны... Мы желаем, чтобы вы тайно и со всей поспешностью предприняли все возможное для того, чтобы очистить моря. Будьте так же отважны, как подданные французского короля, и действуйте так же, как они...» [1, р. 174].

В условиях, когда война официально не была объявлена, выдача репрессальных грамот являлась вполне законным шагом. Основными целями выдачи упомянутых грамот были возмещение ущерба, нанесенного иностранцами подданным Елизаветы, и оказание силового давления на французов в условиях, когда война формально еще не началась.

Направляя каперов к атлантическому побережью Франции и позволяя им действовать в канале, Елизавета решала таким образом несколько проблем: дезорганизовывала торговлю противника и укрепляла оборону своего побережья [10, р. 54]. Как сообщал английский посол в Испании Томас Чалнер, к концу 1563 г. в канале действовало свыше 400 английских кораблей с 25 тысячами матросов. По мнению Д. Макдермотта, это было явным преувеличением, но вполне соответствовало складывавшейся ситуации [10, р. 54–55]. Каперская война принимала такие масштабы, что меры, предпринятые английским правительством, уже не могли позволить ему в полной мере контролировать действия каперов. Их жертвами становились торгов-

цы всех стран. Несмотря на наличие письменных гарантий, англичане не делали большого различия между испанскими, фламандскими и французскими торговцами. Некоторые каперы, нарушая испанский нейтралитет, решались атаковать французские корабли в испанских портах. По сведениям Д. Фроуда, в ходе англо-французского конфликта за два года в проливе подверглись нападениям англичан более 60 кораблей, принадлежавших подданным Филиппа II [11, р. 451–452].

Определенные затруднения вызывало наличие у некоторых каперов патентов от принца Конде, признаваемых Елизаветой. В отличие от англичан, гугеноты разрешали своим каперам атаковать суда всех католиков. В связи с этим возникали серьезные конфликтные ситуации. Так, например, в декабре 1562 г. французский капер захватил в море испанский корабль и привел его в английский порт Фальмут. Испанский капитан обратился к английскому офицеру, начальнику замка Пенденис, охранявшему вход в бухту, за помощью. Однако последний ответил, что француз имеет патент, поэтому он не может без особого распоряжения королевы вмешиваться в происходящее [11, р. 450]. Подобный ответ офицера союзного государства на просьбу о помощи выглядел более чем странно, в особенности, если учесть распоряжения, которые в начале войны отдавались вице-адмиралам побережий. Ситуация, по всей видимости, объяснялась тем, что капер имел французский патент, выданный принцем Конде, а эти документы признавались английским правительством. Причем французы не оговаривали запрета нападать на суда нейтральных католических держав. По этой причине формально приз французского капера мог считаться законным.

Отдельные случаи незаконных действий каперов привлекали особое внимание английского правительства. Так, весной 1563 г. был арестован Мартин Фробишер, обвиненный в нападении на испанский корабль «Катарина».

Деликатность ситуации заключалась в том, что на борту этого корабля перевозились гобелены, принадлежавшие лично Филиппу II. Как предполагал Д. Макдермотт, Фробишер слишком поздно понял, что атаковал испанский корабль. Когда дело было сделано, опасаясь наказания, он вместе с пиратом Томасом Кобхемом отвел захваченное судно в один из ирландских портов, не контролируемых английским правительством [10, р. 56–57]. Для многих английских каперов, а к их числу мы отнесем и Фробишера, не имело значения, испанское или французское судно они атакуют. Это подтверждается тем фактом, что в 1565 г. Фробишер вновь захватил испанское торговое судно. Главная цель каперов заключалась в наживе, а следы преступления всегда можно было попытаться скрыть. Таким образом, многие каперы переходили

тонкую грань, отделявшую их промысел от обычного пиратства.

Испанскому королю была не столь интересна «Ньюхейвенская авантюра». Для Филиппа II было важно, чтобы англичане поддерживали порядок в своих водах, и в особенности в Ла-Манше, через который осуществлялось сообщение между Испанией и Нидерландами [12, р. 29].

10 февраля 1563 г. английским правительством была обнародована прокламация «Против тех, кто помогает французам грабить и захватывать различные корабли и товары короля Испании и иностранных купцов» [9, р. 219]. Вся вина за нападения в проливе на корабли нейтральных держав перекладывалась на французоз и их пособников, чьи действия приравнивались к пиратским.

И все же меры, предпринимаемые английским правительством для наведения порядка в проливе в годы каперской войны, были явно недостаточными. Стремясь оказать давление на Англию, в ноябре 1563 г. испанское правительство наложило эмбарго на торговлю между Англией и Испанскими Нидерландами [12, р. 31]. Одна из основных причин сохранения англо-испанского союза заключалась в интересах английских торговцев, связанных с рынками Антверпена. Приостановка торговли грозила тяжело отразиться на состоянии английской экономики.

В связи с непрекращавшимися нападениями на испанские и фламандские корабли Филипп II в январе 1564 г. распорядился задержать английские суда в испанских портах. В результате было арестовано 30 больших торговых кораблей [11, р. 456].

В начале 1564 г. в Англию прибыл новый испанский посол дон Диего Гусман де Сильва. В инструкции 19 января 1564 г. Филипп II кратко изложил посланнику свое видение конфликта с Англией и перечислил основные претензии испанской стороны. Помимо разногласий, возникших в последние годы между странами в сфере торговли, Филипп II отмечал, что не менее важной причиной конфликта между Англией и Испанией являются многочисленные пиратские нападения, совершенные под предлогом войны между Англией и Францией: «Большой вред, убытки и опустошение англичане продолжают ежедневно наносить в морях нашим подданным, как испанским, так и фламандским. Несмотря на все меры и увещевания, которые были сделаны от моего имени и имени моей сестры, королева не исполняет наших просьб, вопреки многочисленным обещаниям, данным ею...» [13, р. 350].

Запретить действия английских каперов до подписания мирного договора с Францией Елизавета не решалась. На переговорах каперы были сильным аргу-

ментом в руках англичан. Но и проигнорировать действия испанских властей королева не могла. В связи с этим 23 марта 1564 г. была выпущена прокламация, запрещающая легальную торговлю с Нидерландами [9, р. 236]. Англо-испанский конфликт достиг своего апогея.

В апреле 1564 г. между Англией и Францией был заключен мир. Сухопутные операции англичан на континенте оказались провальными. Англия простилась с надеждами на возвращение Кале. Заключение мира означало и официальное прекращение каперской войны. Конфликт между Англией и Испанией, наносивший огромный экономический ущерб обоим странам, также был исчерпан. Филипп II и Елизавета стремились к сохранению союза. В январе 1565 г. торговые отношения двух стран были полностью восстановлены.

Легализуя пиратский промысел своих подданных и используя их в годы войны в качестве каперов, правительство стремилось контролировать и направлять их действия. В условиях нехватки средств для найма частных судов, отсутствия или слабости королевского военно-морского флота это была реальная возможность, опираясь на законы и традиции, решать международные споры. Каперы могли прерывать торговые сообщения противника, в то время как английский флот оставался на своих базах, готовый отразить нападение неприятеля на английское побережье.

В середине XVI столетия каперы играли заметную роль в английской внешней политике, превратившись в действенное орудие в руках английских властей в годы внешнеполитических затруднений и ослабления центральной власти. При этом очевидно, что только за счет каперов победить в военном конфликте было практически невозможно. Попытки добиться успехов исключительно этим путем нередко приводили к сокращению контроля за их действиями. Либо каперы не давали письменных гарантий, либо патентов выдавалось так много, что контролировать действия их получателей становилось очень сложно.

Большинство историков считало, что прокламация Генриха VIII полностью изменила ситуацию в английских водах в середине XVI в., спровоцировав распространение пиратского промысла и повысив заинтересованность в нем английских судовладельцев и торговцев [4, р. 16–22; 7, р. 20–26; 14, р. 34–35]. Издание прокламации 1557 г. только усугубило ситуацию.

Тюдоры в середине XVI столетия постоянно использовали каперов в годы осложнения внешнеполитической ситуации. Таким образом, королева Елизавета не первой прибегла к каперской войне как инструменту внешней политики. Она продолжила линию, начатую ее предшественниками.

Библиографический список

1. Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. – L., 1915.
2. Marsden R.G. Early Prize Jurisdiction and Prize Law in England // English Historical Review. 1909. – Vol. 24.
3. Tudor Royal Proclamations. / Ed. by Hughes, P. and Larkin, J. – L., 1964. – Vol. I.
4. McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. – L., 2005.
5. Clowes W.L. The Royal Navy. A History From the Earliest Times to the Present. – L., 1897. – Vol. I.
6. Эрикссон К. Елизавета I. – М., 2005.
7. Hammer P. Elizabeth's Wars: War, Government and Society in Tudor England, 1544–1604. – N.Y., 2003.
8. Хейг К. Елизавета I Английская. – Ростов-на-Дону, 1997.
9. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth. / Ed. by Lemon, R. – L., 1856. – Vol. I.
10. McDermott J. Martin Frobisher: Elizabethan Privateer. – L., 2001.
11. Froude J. A. History of England from the Fall of Wolsey to the Death of Elizabeth. – L., 1863. – Vol. VIII.
12. Wernham R. The Making of Elizabethan Foreign Policy, 1558–1603 // Una's Lectures. – 1980.
13. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. / Ed. by Hume, M. – L., 1892. – Vol. I.
14. Williamson J.A. Hawkins of Plymouth: A New History of Sir John Hawkins and of the Other Members of His Family Prominent in Tudor England. – L., 1969.